

Что бы ни говорили скептики, но всё же чудеса бывают. Именно так теперь считают и трое мальчишек, от которых в этой жизни отказывались трижды.

«ОНИ ПРИХОДИЛИ И ПИЛИ»

Большие, грустные глаза, в которых отражаются и боль за потерянную семью, и ужасы, с которыми он столкнулся, когда остался один с двумя младшими братьями 9-ти и 8-ми лет в грязной квартире. Рассуждает Леша совсем не на свои 13 лет.

– Помню ли я её (о своей биологической матери мальчишка говорит исключительно в третьем лице. – Прим. ред.)? Конечно... Валера с Ромкой тоже помнят, – тихо начинает свой рассказ о той, другой, жизни Алексей.

Два года назад у имеющей на руках троих детей молодой волжанки Ольги (назовем её так) что-то переключилось в сознании. Женщина работала по ночам барменом – профессия, что называется, из «группы риска». Поначалу после смены она выпивала совсем немного – чтобы заснуть. Потом стала приходиться не одна. Постепенно периодические гулянки с друзьями переросли в запои. Сначала они длились два-три дня, а потом счет пошел на недели. С работы Ольгу просто уволили.

– Они приходили толпой к нам домой, садились на кухне и пили, – продолжает мальчишка. – Я старался увести младших на улицу, чтобы они не видели, как мама пьет, как её гости ругаются матом. Когда становилось совсем темно и холодно, возвращались домой и закрывались в комнате. Мы играли в телефон, после пытались заснуть. Обычно гулянки продолжались до рассвета. А потом они просто все засыпали. Утром я поднимал братьев, умывал, одевал. Ели то, что оставалось на столе, если, конечно, оставалось. Если нет, то шли в школу голодные.

ПАКЕТИК «ДОШИРАКА» НА ТРОИХ

Так продолжалось несколько месяцев. А в один прекрасный день мама просто не пришла домой ночевать. Не появилась она и на следующий день.

Леша догадывался, где она может быть – у своей подруги в соседнем микрорайоне. Пошел туда – и правда, мать сидела пьяная за столом. Мальчишка просил ее вернуться домой. Говорил, что они без нее не могут. Но в ответ мать лишь протянула купюру в сто рублей и сказала: «Отвали!». Это хлесткое слово от женщины, которая его родила, мальчик будет слышать каждую неделю, получая от нее очередной копеечный откуп.

– Вот на эти сто рублей мы и жили. Что ели? Да что придется. На балконе было немного печенюшек, доели его. Потом покупал заварную лапшу, одну упаковку ели втроем, чтобы растянуть деньги хотя бы на неделю. Что-то давали соседи, – вспоминает Алексей. – Я больше переживал за младших, думал, чем буду их кормить, если она больше не даст денег.

К тому моменту, когда трое пацанов остались фактически одни, в квартире за неуплату были отключены почти все блага цивилизации. Ни воды, ни света, остался только газ – единственное, что спасало от голода. Именно на плите Лёша кипятил воду, чтобы заварить ту самую лапшу.

– Уроки мы не делали, потому что не было света. Купаться тоже не купались, воды ж не было. На еду брал у соседей: наливал в кастрюлю, в которой и кипятил. Вещи тоже не стирали. А знаете, что самое страшное? Над нами смеялись одноклассники. Просто потому, что мы грязные, – потупив взгляд, признается Леша. – Было очень стыдно...

СЧАСТЬЕ С ЧЕТВЁРТОЙ ПОПЫТКИ

Три брата нашли настоящую семью накануне Нового года

На своих и чужих детей в этой семье не делают

ДЕТИ С ВОЗВРАТОМ

Так мальчики прожили почти месяц. Естественно, на состояние детей обратили внимание и педагоги, и соседи. Вмешалась специалист отдела опеки города. Всех троих у горе-мамаши изъяли, лишив её родительских прав.

– признается Наталья Пирогова. – И тут зазвонил телефон...

Звонила **Наталья СЛОБОДЯНОВА** – опытная и известная в регионе «приемная мама».

“

Через полгода бабушка позвонила к нам в отдел и сказала, что больше не может их тянуть. Для нас это стало громом среди ясного неба. Мы все были абсолютно уверены, что мытарства братьев закончились. Не раз навещали их в новом доме, пытались уговорить бабушку, но женщина была непреклонна. Сетовала на свой возраст. Мол, не молода уже и справляться с мальчишками не может.

Братьев передали на воспитание бабушке по отцу (отец двух младших братьев. – Прим. ред.). По словам специалистов городского отдела опеки, сначала всё было хорошо. Но затем что-то вновь пошло не так.

– Через полгода бабушка позвонила к нам в отдел и сказала, что больше не может их тянуть, – рассказывает **сотрудник отдела Наталья ПИРОГОВА.**

Для нас это стало громом среди ясного неба. Мы все были абсолютно уверены, что мытарства братьев закончились. Не раз навещали их в новом доме, пытались уговорить бабушку, но женщина была непреклонна. Сетовала на свой возраст. Мол, не молода уже и справляться с мальчишками не может.

Так Леша, Рома и Валера вновь лишились семьи. В считанные дни специалисты опеки нашли мальчишкам новый дом. Отправили туда, но уже через четыре дня и эти люди вернулись обратно.

Всего за две недели до Нового года они опять оказались никому не нужными. И если бы не случай, пришлось бы братьям взрослеть в детском доме.

ВОСЬМОЙ, ДЕВЯТЫЙ И ДЕСЯТЫЙ

– Когда мальчишек вернули, я сидела и плакала. Настолько было их жалко. Хотелось устроить их жизнь, но ничего не получалось,

Выслушав историю брошенных мальчишек, она уверенно сказала: «Возьму! Ждите! Выезжаю». На тот момент у Натальи и Михаила было уже семь опекаемых детей. И никто даже предполагал не мог, что они согласятся на «расширение». Леша, Валера и Рома стали восьмым, девятым и десятым в большой семье Слободяновых.

– Мы сидели в тишине в моем кабинете и ждали, когда приедет Наталья Алексеевна. Документы были готовы на опеку в считанные минуты. Оставалось несколько подписей и категоричное согласие детей. И тут тишину разорвал голос Леша: «Теть Наташ, может лучше сразу в детский

“

Три года назад, так же под Новый год, в их семье появились Анечка и Тёма. У этих детей тоже очень тяжелая судьба. Сожитель биологической матери Артема в порыве пьяной ярости решил повесить малыша. Когда протрезвевшая женщина и её девятилетняя дочь попытались спасти синеющего мальчишку, разгневанный нелюдь избил обеих до полусмерти.

дом? Ну что мы туда-сюда...», – вспоминает Наталья Пирогова. – Вы не представляете, как это страшно – услышать такое от ребёнка. Получается, что он уже никому не верит, боится, что опять вернется в опеку.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась. На пороге в растерзанной шубе стояла та, кто спешила на встречу со своими новыми тремя сыновьями.

– Ну что? Домой поедем? – спросила незнакомка.

Несколько секунд они с Алексеем смотрели друг другу в глаза. Младшие молчали, ожидая реакции старшего брата. Лёша перевел глаза на малых и утвердительно кивнул.

«МАМА КУПИЛА...»

Всего через две недели после случившегося мы вместе со специалистом опеки Натальей Пироговой приехали в гости к Слободяновым.

– Теть Наташ, смотрите, какая у меня красивая форма! – встретил нас Лёша в камуфляже, купленном для школы. – Мне мама купила!

Мама... Это слово звучит из его уст настолько честно, что слёзы сами собой накатываются на глаза. Все трое действительно обрели настоящую семью. И свой Новый год встретили по-настоящему: с елкой в большом, красивом обеденном зале, с подарками и сладостями.

– Я забрала мальчишек, потому что так велело мне сердце, – признается Наталья Алексеевна, показывая большой дом и комнаты, где разместились «новобранцы». – Совершенно не понимаю, почему их возвращали. Детки ласковые и очень отзывчивые. А Лёша уже намекает на смену фамилии на нашу. Мы с супругом совсем не против, пусть будет Слободяновым.

ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ

Больше семи лет назад Наталья и Михаил решились на опеку. Первым сыночком после выросших кровных детей стал еще не рожденный малыш. Его мать категорически была настроена сначала на аборт, а после – на отказ от ребенка.

Наталья Алексеевна вспомина-

ет, как пришла домой и сообщила свекру и мужу, что совсем скоро у них будет малыш.

– Семья меня поддержала. Но мы надеялись, что его мать одумается, когда мальчик родится, и оставит его себе, но нет, – рассказывает Наталья Слободянова. – На суде она и того хуже – заявила, что для нее младенец умер. Страшные слова, которые не дай Бог услышать никому.

А потом были другие дети. Дом заполнялся детскими голосами. Каждый ребёнок требует особого внимания и подхода в силу полученных в прошлой жизни психологических травм.

Три года назад, так же под Новый год, в их семье появились Анечка и Тёма. У этих детей тоже очень тяжелая судьба. Сожитель биологической матери Артема в порыве пьяной ярости решил повесить малыша. Когда протрезвевшая женщина и её девятилетняя дочь попытались спасти синеющего мальчишку, разгневанный нелюдь избил обеих до полусмерти. Естественно, обоим лишили родительских прав. Тогда Слободяновы узна-

ЦИФРА

47 800

детей-сирот

числились в банке данных Минпросвещения на конец 2018 года. Это самый низкий уровень за всю новейшую историю России. Так, в 2013 году было 68 800 детей, в 2008-м – 115 600

ли о детях от представителей Всероссийской общественной организации приёмных родителей «Ванечка».

– Они просили подыскать приемную семью, но мы забрали их себе, – рассказывает опекун. – Тогда, встречая 2015 год, мы думали, что семеро – достаточно. Но вот видите, оказывается, еще есть силы.

Несмотря на то, что сегодня все десять детей – опекаемые, каждый из них называет супругов мамой и папой.

О том дне, когда семья стала больше сразу на троих сыновей, Наталья вспоминает с теплой улыбкой:

– Мы не берем детей специально, нам их посылает Бог. Так и с этими замечательными мальчишками получилось. Когда я ехала за ними, то мой муж и знать не знал, что у нас будет пополнение. Михаил работает заведующим отделением реабилитации в Ленинградской ЦРБ. Туда мы все и приехали. Посадила ребят в кабинете и пошла искать мужа. Вот, говорю, знакомься, наши сыновья. И всё. Отдельно хочу сказать большое спасибо всем специалистам отдела опеки Волжского за их труд и неравнодушие.

Естественно, мы спросили и о том, что будет, если биологическая мать одумается.

– Наши детки знают, что у них есть кровные родители, – говорит Наталья. – Право выбора остаётся за ними. Как юрист я всегда буду защищать интересы и законные права своих детей, а как мама – я их права никому не отдам!

Татьяна КИППАРИ